

УДК – 342.24
ББК – 67.300

НАРУТТО Светлана Васильевна,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), e-mail: svetanarutto@yandex.ru
109378, г. Москва, ул. Федора Полетаева, д. 17, к. 2, кв. 169

12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена памяти выдающегося ученого-конституционалиста – Надежды Александровны Михалевой, в трудах которой исследуются проблемы российского федерализма. Одной из таких проблем является конституционно-правовой статус субъектов Российской Федерации. На основе анализа норм Конституции Российской Федерации, конституций и уставов субъектов Российской Федерации, а также научных трудов автор обосновывает позицию о различиях в содержании конституционно-правового статуса субъектов федерации. Анализируются причины, обуславливающие особенности в статусе субъектов федерации.

Ключевые слова: статус субъекта федерации, конституция, устав, предметы ведения.

NARUTO Svetlana Vasilyevna,
professor of department of constitutional and municipal right
The Moscow state legal university of O. E. Kutafin (MGYuA)

FEATURES OF CONSTITUTIONAL LEGAL STATUS OF SUBJECTS RUSSIAN FEDERATION

Summary. Article is devoted to memory of the outstanding scientist-constitutionalist – Nadezhda Aleksandrovna Mikhaleva in whose works problems of the Russian federalism are researched. One of such problems is constitutional legal status of subjects of the Russian Federation. On the basis of the analysis of norms of the Constitution of the Russian Federation, constitutions and charters of subjects of the Russian Federation, and also scientific works the author justifies a line item about distinctions in the maintenance of constitutional legal status of territorial subjects of the federation. The reasons causing features in the status of territorial subjects of the federation are analyzed.

Keywords: status of the territorial subject of the federation, constitution, charter, areas of jurisdiction.

Профессор МГЮА Надежда Александровна Михалева большинство своих трудов посвятила исследованию проблем российского федерализма [9; 13, с. 15–22; 14, с. 156–172; 15, с. 587–596; 16, с. 13–22; 17, с. 3–29; 18, с. 13–18; 19, с. 76–118; 24], центральное место среди которых занимают вопросы статуса субъектов Российской Федерации. По ее мнению, «каждое федеративное государство юридически оформляет не только свой статус, но и статус своих составных частей

– субъектов. Как правило, это осуществляется федерацией при участии самих субъектов» [21, с. 36]. Согласно ст. 66 Конституции, статус субъектов РФ определяется Конституцией Российской Федерации и конституцией (уставом) субъекта РФ. Данная норма подтверждает вывод о том, что Россия является конституционной федерацией, несмотря на то, что из ее правовой системы не исключен Федеративный договор и допускается заключение иных внутрифедеральных договоров, согласно

ст. 26.7 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее – Закон об органах субъектов РФ).

Субъект федерации представляет собой персонифицированное, внешне обособленное, организационно-юридически выраженное государственное образование определенного типа (республика, край, город федерального значения, автономная область, автономный округ). Если национальные республики приобрели статус субъектов федерации в 1918 г., то иные территориальные и национально-территориальные образования приобрели государственный статус субъекта федерации с подписанием 31 марта 1992 г. Федеративного договора. Такую же точку зрения высказал А.В. Безруков, указав, что, «благодаря заключенным тогда договорам между Российской Федерацией и тремя группами субъектов, произошло коренное изменение статуса территориальных образований (краев, областей), получивших статус субъектов РФ» [4, с. 62]. «Хотя в тексте Договора его сторонами и названы органы государственной власти Российской Федерации и ее республик, краев, областей и автономных образований и говорится главным образом о разграничении полномочий между этими органами, – полагает М.В. Демидов, – но фактически в нем подразумевалось регулирование отношений между Российским государством и его составными частями, т.е. субъектами» [5, с. 28].

Данное мнение разделяют не все государственоведы, полагая, что они продолжали оставаться на положении административно-территориальных единиц, а их статус как субъектов федерации закрепила Конституция Российской Федерации 1993 г. [3, с. 345]. Р.С. Хакимов в статье «Проблемы асимметричности федеративных отношений (на примере взаимоотношений Республики Татарстан и Российской Федерации)» писал, что признание краев, областей субъектами федерации «надо рассматривать как юридический курьез» [28, с. 92]. В.Н. Синюков писал, что края и области, не

изменяя своего административно-территориального статуса, в социальной, экономической и культурной сферах получили формально *одни и те же права и обязанности*, как и иные субъекты Российской Федерации [23, с. 319]. На наш взгляд, в этом утверждении имеется противоречие, поскольку фактически получилось: «...края и области... и иные субъекты РФ».

Н.А. Михалева по этому вопросу имела следующее мнение: «Юридическое оформление статуса республик в составе Российской Федерации, а также краев, областей, городов федерального значения и автономных образований началось с подписания Федеративного договора от 31 марта 1992 г. и внесения поправок в Конституцию Российской Федерации 1978 г. (с изм.). Если республики в составе РСФСР изначально (то есть с момента их образования), еще будучи автономными, признавались несuverенными, но государствами, субъектами Федерации, то края, области, города федерального значения, автономные области и округа такого статуса не имели. Они являлись административно-территориальными единицами высшего звена» [21, с. 48].

На наш взгляд, необходимо принимать во внимание тот факт, что края и области получили права и в политической сфере, в частности право на законотворчество. В тексте Федеративного договора записано, что по вопросам, указанным в нем, органы государственной власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга осуществляют собственное правовое регулирование в пределах своей компетенции, принимая правовые акты в соответствии с Основами законодательства, которые издаются федеральные органы государственной власти РФ. Следует иметь в виду и закрепленные Федеративным договором такие политические аспекты статуса краев, областей, как: невозможность изменения территории края, области без их согласия; гарантированное представительство в федеральных органах государственной власти; предоставление права законодательной инициативы в федеральном парламенте; право принимать уставы и иные нормативные правовые акты по вопросам собственного ведения, а также в пределах

полномочий по предметам совместного ведения с федеральными органами государственной власти, подлежащие государственной защите, как и законы иных субъектов федерации; предоставление права выступать самостоятельными участниками международных связей. Кроме того, в раздел «Национально-государственное устройство» Конституции Российской Федерации 1978 г. была включена новая глава «О крае, области в составе Российской Федерации» (гл. 9-1), что также говорит в пользу признания этих территорий субъектами федерации.

Ведущая роль в закреплении статуса субъекта федерации принадлежит федеральной Конституции, на базе которой, по мнению Н.А. Михалевой, «сформировалась новая конституционно-правовая система в соответствии с принципами федерализма как основополагающими началами в целях упрочения и развития суверенной российской государственности и государственности народов, самоопределившихся в форме национально-территориальных государственных образований в составе РФ» [20, с. 2]. Конечно, Конституция РФ не охватывает всю сферу правового регулирования статуса субъекта федерации. Конституционные нормы лишь в общей форме закрепляют и гарантируют основы правового статуса субъекта федерации, устанавливают главные принципиальные положения, которые, действуя непосредственно, могут конкретизироваться и детализироваться в федеральных нормативных актах и нормативно-правовых актах субъекта, совокупность которых в полной мере проявляет действие Конституции.

Очерчивая общие контуры функционирования субъектов РФ, Конституция, во-первых, признает все их типы в качестве полноправных субъектов Российской Федерации; во-вторых, устанавливает характер взаимоотношений субъектов с федерацией и друг с другом; в-третьих, обозначает предметы ведения субъекта федерации; в-четвертых, определяет гарантии правового статуса субъекта и, наконец, в-пятых, предоставляет возможности для развития конституционно-правового ста-

туса субъекта федерации и совершенствования его элементов.

Таким образом, на конституционном уровне максимально нивелированы формально-правовые различия в регионах, заложившие породившим проблему асимметрии субъектов РФ Федеративным договором, состоящим из трех отдельных текстов. Разнотипность субъектов РФ, их «разностатусность» [31, с. 6], несмотря на закрепленный в Конституции принцип равноправия, влечет за собой и фактическое неравенство субъектов. Республики, в отличие от иных субъектов РФ, провозглашаются государствами, которые имеют право принимать свою конституцию, а не устав, как другие субъекты федерации. Федеральная Конституция в отношении региональных уставов закрепляет, что они могут приниматься лишь законодательными (представительными) органами государственной власти, в то время как способ принятия республиканских конституций не конкретизирует. В предмет собственного правового регулирования республик входит установление своих государственных языков наряду с русским языком. Конституция РФ предоставляет такое право только республикам (ч. 2 ст. 68). В остальных вопросах субъекты федерации имеют равные нормотворческие полномочия. Все они вправе принимать законы, иные нормативные акты, устанавливать их виды, соотношения по юридической силе. Это, конечно, не означает идентичности предмета правового регулирования, который в определенной мере шире у республик, юридических конструкций текстов нормативных актов субъектов федерации, что не в последнюю очередь обусловлено различным реальным потенциалом субъектов федерации, зависящим от многих факторов – географического положения, природных ресурсов, состава населения и других показателей.

Например, Республика Адыгея занимает площадь 7,6 тыс. кв. км, а Республика Саха (Якутия) – 3 млн.102 тыс. кв. км. Численность жителей 83 субъектов РФ различается в 376 раз, площадь – в 338, объем валового регионального продукта – в 4,2 раза, собственные доходы регионального бюджета на душу населения – в 109 раз [9,

с. 22]. Существенно отличается и этнический состав. Например, из 21 республики только в шести титульное население составляет более 50%: Чувашия (69%), Тыва (64%), Коми (60%), Чечня (58%), Северная Осетия (Алания) (53%), Татарстан (53%). Некоторые субъекты отличаются высоким коэффициентом многонациональности. Так, в Башкортостане, уступающем в этом отношении только Дагестану, проживает 57% тюркских народов (башкиры, татары, чувашаи); около 38% – славянских (русские, украинцы, белорусы, поляки); чуть менее 4% – финно-угорских (марийцы, мордва, удмурты). Среди верующих в республике – мусульмане, православные, лютеране, иудеи и др.; всего распространено около 20 различных вероисповеданий [1, с. 87, 88].

На особенности статуса республик влияет закрепленное в ч. 2 ст. 68 Конституции РФ право данного типа субъектов устанавливать свои государственные языки наряду с официальным государственным русским языком. Закрепление двуязычия содержится в Конституциях Адыгеи (ст. 5), Алтайя (ст. 13), Ингушетии (ст. 14), Мордовии (ст. 13), Северной Осетии – Алании (п. 1 ст. 15), Татарстана (ст. 8), Хакасии (ст. 69) и др. В ряде из них государственными провозглашены несколько языков. Конституция Башкортостана (ст. 128) закрепляет статус государственного за русским и башкирским языками. Наряду с этим статус официального придается татарскому языку (ст. 129). В случае установления двуязычия (многоязычия) эти языки употребляются наряду с русским – официальным языком Российской Федерации – в органах государственной власти, местного самоуправления, государственных учреждениях, общественных и религиозных объединениях. На этих языках публикуются законы и другие официальные документы, осуществляется на определенном канале теле- и радиовещание. По статистике, представители 182 народов России говорят на 239 языках и наречиях [21, с. 64].

Некоторые субъекты федерации богаты природными ресурсами (нефть, газ, алмазы и пр.), и это, безусловно, положительно влияет на развитие их экономики, занятость населения, его благосостояние.

Территория России включает в себя климатические пояса от заполярного круга до субтропиков. В тех субъектах, которые расположены в благоприятных климатических условиях, развито сельское хозяйство, которое невозможно, например, осуществлять в Магаданской области. На территории одних субъектов много лесов, причем различных пород, на территории других – сплошные горы, поэтому не может быть одинаковых, единых для всей России рекомендаций по использованию земель и других природных ресурсов. Невозможно, по образному выражению Я.Ф. Исмагиловой, «выравнять в одну шеренгу» [6, с. 27] все субъекты федерации. Хотя трудно не согласиться с утверждением, что идея выравнивания может быть принята как цель улучшения жизни в стране лишь при условии, что пути для осуществления такой идеи не будут сведены к голому администрированию, безоглядной перекройке границ российских субъектов и их более или менее устоявшейся социально-политической организации [2, с. 42].

Субъекты федерации имеют и другие, присущие только им особенности – национальные, исторические, культурные. Эта специфика проявляется в различиях правосознания, правовой культуры, правосопимания, что воплощается в правовых актах неодинакового уровня качества и эффективности.

Уровень жизни населения субъектов РФ также имеет существенные различия. Согласно официальным данным, объемы валового регионального продукта (ВРП) на душу населения по регионам страны отличается более чем в 45 раз. Различия в размере заработной платы работников одной профессии и квалификации составляет до четырех и более раз. Так, в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах размер средней заработной платы составляет соответственно 77 272 и 71 230 рублей, а в Республике Дагестан и Алтайском крае – 19 239 и 20 090 [22, с. 18, 19]. Часть регионов признаются устойчиво депрессивными.

В целях сокращения различий в уровне социально-экономического развития субъектов РФ, уменьшения разрыва по основным показателям социально-эконо-

мического развития между наиболее развитыми и отстающими регионами Правительство в 2001 г. приняло Федеральную целевую программу «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)», однако поставленных целей Программа не достигла. Несмотря на проводимые органами государственной власти мероприятия, направленные на снижение дифференциации субъектов РФ, неравенство доходов между наиболее и наименее финансово обеспеченными субъектами росло [7, с. 12]. В 2016 г. в 76 субъектах РФ бюджеты исполнены с дефицитом, и регионы не имеют возможности финансировать программы развития своих территорий.

Можно выделить особенности статуса сложносоставных (сложноустроенных) субъектов федерации, в частности Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов, входящих в состав Тюменской области и Ненецкого автономного округа, входящего в состав Архангельской области, которые обусловлены наличием предусмотренных в ч. 4 ст. 66 Конституции РФ договоров о разграничении полномочий между органами государственной власти области этих субъектов РФ, свидетельствующих о перераспределении полномочий, в том числе нормотворческих. Конкретизирующая положение Конституции РФ ст. 26.6 Закона об органах субъектов РФ, по сути, расширяет пространственный предел властвования области за счет предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, полномочия по которым «на всей территории области», включая территорию автономного округа, осуществляются органами государственной власти области, если иное не установлено федеральным законом (п. 2). Органам государственной власти автономных областей остаются лишь полномочия по предметам ведения субъекта РФ, но лишь в том случае, если договором между ними и органами государственной власти области не будет установлено иное. Ряд полномочий по предметам совместного ведения все-таки может остаться у органов власти автономных округов, но только

если органы власти области выразят согласие на заключение об этом договора с органами округа (п. 3). Фактически объем полномочий органов государственной власти одного субъекта РФ ставится в зависимость от решений органов государственной власти другого субъекта. Область может уклоняться от заключения договора и тем самым «присвоить» себе полномочия автономного округа [26, с. 81].

Ученые полагают, что особенности субъектов РФ, в частности республик, именуемых в Конституции РФ государствами и наделенных правом принимать конституции, «имеют атрибутивный характер, не порождающий никаких последствий ни для республик, ни для других субъектов» [25, с. 10]. Однако в связи с тем, что статус субъекта РФ наряду с федеральной Конституцией определяется основным законом субъекта и конкретизируется региональным текущим законодательством, в содержательном плане он отличается от субъекта к субъекту. Как верно отмечается в литературе, «особенности конституционно-правового статуса конкретного субъекта РФ связаны и с самостоятельностью уточнения содержания своего статуса» [30, с. 18]. А.Е. Козлов полагает, что все субъекты как политико-территориальные образования обладают единым статусом – субъекта Российской Федерации, но этот статус не тождественен и многовариантен [8, с. 43]. В таком смысле ученый, безусловно, прав.

К элементам конституционно-правового статуса субъектов РФ, которые находят отражение в конституциях (уставах) субъектов РФ, Н.А. Михалева относит: 1) учредительный характер региональной государственной власти; 2) территориальное верховенство; 3) региональную правовую систему; 4) собственные предметы ведения и полномочия; 5) систему региональных органов публичной власти; 6) ограниченную международную правосубъектность; 7) официальный государственный язык; 8) региональную государственную символику [21, с. 48]. Вместе с тем следует отметить, что основные законы субъектов федерации не всегда закрепляют эти элементы либо закрепляют их в разных объемах.

Так, логика конституционной модели разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами предполагает определение предметов собственного ведения субъектами РФ самостоятельно в своих конституциях (уставах). Если вопросы федерального ведения и совместного ведения федерации и ее субъектов определены в федеральной Конституции (ст. 71, 72), то перечень вопросов ведения субъектов должен содержаться в региональных учредительных актах. Предметы ведения субъектов РФ четко обозначены региональными основными законами – конституции Бурятии (ст. 63), Кабардино-Балкарии (ст. 69), Хакасии (ст. 60); уставы Забайкальского края (п. 4 ст. 3); Ивановской (ст. 18), Иркутской (ч. 5 ст. 10), Тверской (ст. 17), Томской (ст. 13) областей и др. [21, с. 60]

При сопоставлении предмета собственного правового регулирования субъектов РФ неизбежен вывод о различиях в его объеме в субъектах федерации. Так, во многих субъектах РФ перечень предметов собственного ведения не сформирован. В конституциях и уставах 55 субъектов РФ отсутствуют положения о региональном законодательстве в сфере собственных предметов ведения и полномочий. Причины сложившейся ситуации ученые видят в «несбалансированности государственной политики и нестабильности федерального законодательства в сфере разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти, частое их перераспределение и введение новых», в «отсутствии критериев (пределов) федерального регулирования по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, что не позволяет субъектам Федерации правильно идентифицировать предмет ведения или полномочие как совместное (делегированное) или собственное» [27, с. 43–49]. Кроме того, многие субъекты РФ ориентированы на исполнение федеральных законов, изданных в пределах совместных полномочий, а исключительные полномочия субъектов оказались не вполне востребованными [11, с. 127]. Практика Конституционного Суда РФ, по мнению ученых, подтверждает, что отсут-

ствие четкого перечня предметов ведения и полномочий субъектов РФ приводит к неконституционному изъятию у них полномочий и препятствует становлению подлинного российского федерализма, превращая его в фикцию. В связи с этим предлагается закрепить в федеральном законе неисчерпывающим образом перечень предметов ведения и полномочий субъектов РФ для преодоления сложившейся правовой неопределенности [29, с. 42–47]. Очевидно, данное предложение не лишено смысла. Оно подтверждается словами Н.А. Михалевой: «В России решающая роль в определении конституционно-правового статуса субъектов принадлежит федеральному центру. Нормы региональных основных законов, определяющие конституционно-правовой статус субъектов, вторичны по отношению к нормам федеральной Конституции, воспроизводят их содержание и должны точно соответствовать Основному Закону России» [21, с. 49].

Список литературы:

- [1] *Азнагулов В.* Оптимизация федеративных и региональных отношений. Опыт Башкортостана. Уфа, 2005.
- [2] *Азнагулов В.Г.* О некоторых методологических подходах к оптимизации федерального и регионального управления // Экономика и управление. 2002. № 5.
- [3] *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: Учебник для юридических вузов и факультетов. М., 2007.
- [4] *Безруков А.В.* Конституционное право России: Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2015.
- [5] *Демидов М.В.* Место и роль Федеративного и иных договоров о разграничении предметов ведения и полномочий в системе федеративных отношений в России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3.
- [6] *Исмагилова Я.Ф.* Правотворчество субъектов федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2004.
- [7] *Кириенко Г.С.* О некоторых проблемах экономического развития субъектов Российской Федерации // Российская юстиция. 2012. № 2.
- [8] *Козлов А.Е.* Федеративные начала организации государственной власти в России. М., 1996.

- [9] Конституции республик в составе Российской Федерации: Сборник документов // Под ред. и с вступит. статьей д.ю.н., проф. Н.А. Михалевой. М.: Манускрипт, 1995. – 384 с.
- [10] *Марченко Г.В., Мачульская О.В.* Сущность и цели выравнивания уровней социально-экономического развития регионов России // В кн.: Региональная социально-экономическая асимметрия и механизмы ее выравнивания. М., 1998.
- [11] *Миронов Д.Н.* Российский федерализм: сегодня и завтра // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Национально-государственные образования в истории и политической практике российского федерализма». Уфа, 2009.
- [12] *Михалева Н.А.* Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). 2-е изд., изм. и доп. М.: ЮРКОМПАНИ, 2013. – 366 с.
- [13] *Михалева Н.А.* Юридические свойства конституций и уставов субъектов Российской Федерации как системная целостность // Право и государство. 2009. № 1.
- [14] *Михалева Н.А.* Эволюция конституционного (уставного) законодательства в субъектах Российской Федерации // Современный российский конституционализм. Проблемы теории и практики. М.: МГЮА, 2008.
- [15] *Михалева Н.А.* Порядок принятия, пересмотра и внесения поправок в региональные конституции и уставы // Lex Russica: Научные труды МГЮА. М., 2008. № 3. С. 587 - 596.
- [16] *Михалева Н.А.* Структура конституций (уставов) субъектов Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. М., 2008. № 5.
- [17] *Михалева Н.А.* Конституционные реформы в российских республиках // Вступит. статья к сборнику документов «Конституции республик в составе Российской Федерации». М.: Манускрипт, 1995.
- [18] *Михалева Н.А.* Конституционные реформы в республиках – субъектах Российской Федерации // Государство и право. 1995. № 4.
- [19] *Михалева Н.А.* Правовые аспекты современного российского федерализма: Обзор // Федеративное устройство России: История и современность. М.: ИНИОН РАН, 1995.
- [20] *Михалева Н.А.* Конституция 1993 г. – юридическая модель настоящего и будущего России // Lex russica. 2013. № 12.
- [21] *Михалева Н.А.* Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование).
- [22] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Р32 Стат. сб. М.: Росстат, 2016.
- [23] *Синюков В.Н.* Российская правовая система: введение в общую теорию. Саратов, 1994.
- [24] Система органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Субъект Российской Федерации. Правовое положение и полномочия. М.: Юрид. лит., 1998. – 237 с.
- [25] Субъект федерации. Правовое положение и полномочия: Научно-практическое пособие. М., 1998.
- [26] Территория в публичном праве / И.А. Алебастрова, И.А. Исаев, С.В. Нарутто и др. М.: Норма, Инфра-М, 2013.
- [27] *Тухватуллин Т.А.* Предметы ведения субъектов Российской Федерации: проблемы идентификации и правового регулирования (конституционно-правовое исследование) // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 1.
- [28] Федерализм – глобальные и российские измерения: Международная научно-практическая конференция. Казань, 1993.
- [29] *Хлопушин С.Н.* К вопросу о конституционно-правовом статусе субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 9.
- [30] *Чертков А.Н.* Изменение конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 11.
- [31] *Чертков А.Н., Кистринова О.В.* Договорный аспект разграничения полномочий в Российской Федерации: история и современность // Журнал российского права. 2014. № 8.

Spisok literatury:

- [1] *Aznagulov V.* Optimizaciya federativny'x i regional'ny'x otnoshenij. Opy't Bashkortostana. Ufa, 2005.
- [2] *Aznagulov V.G.* O nekotory'x metodologicheskix podxodax k optimizacii federal'nogo i regional'nogo upravleniya // E'konomika i upravlenie. 2002. № 5.
- [3] *Baglaj M.V.* Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: Uchebnik dlya yuridicheskix vuzov i fakul'tetov. M., 2007.
- [4] *Bezrukov A.V.* Konstitucionnoe pravo Rossii: Uchebnoe posobie. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Yusticininform, 2015.
- [5] *Demidov M.V.* Mesto i rol' Federativnogo i iny'x dogovorov o razgranichenii predmetov vedeniya i polnomochij v sisteme federativny'x

otnoshenij v Rossii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2013. № 3.

[6] *Ismagilova Ya.F.* Pravotvorchestvo sub»ektov federacii: Dis. ... kand. jurid. nauk. Ufa, 2004.

[7] *Kirienko G.S.* O nekotory'x problemax e'konomicheskogo razvitiya sub»ektov Rossijskoj Federacii // Rossijskaya yusticiya. 2012. № 2.

[8] *Kozlov A.E.* Federativny'e nachala organizacii gosudarstvennoj vlasti v Rossii. M., 1996.

[9] Konstitucii respublik v sostave Rossijskoj Federacii: Sbornik dokumentov // Pod red. i s vstupit. stat'ej d.yu.n., prof. N.A. Mixalevoj. M.: Manuskript, 1995. – 384 s.

[10] *Marchenko G.V., Machul'skaya O.V.* Sushhnost' i celi vy'ravnivaniya urovnej social'no-e'konomicheskogo razvitiya regionov Rossii // V kn.: Regional'naya social'no-e'konomicheskaya asimmetriya i mexanizmy' ee vy'ravnivaniya. M., 1998.

[11] *Mironov D.N.* Rossijskij federalizm: segodnya i zavtra // Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Nacional'no-gosudarstvenny'e obrazovaniya v istorii i politicheskoy praktike rossijskogo federalizma». Ufa, 2009.

[12] *Mixaleva N.A.* Konstitucii i ustavy' sub»ektov Rossijskoj Federacii (sravnitel'no-pravovoe issledovanie). 2-e izd., izm. i dop. M.: YuRKOMPANI, 2013. – 366 s.

[13] *Mixaleva N.A.* Yuridicheskie svojstva konstitucij i ustavov sub»ektov Rossijskoj Federacii kak sistemnaya celostnost' // Pravo i gosudarstvo. 2009. № 1.

[14] *Mixaleva N.A.* E'volyuciya konstitucionnogo (ustavnogo) zakonodatel'stva v sub»ektax Rossijskoj Federacii // Sovremenny'j rossijskij konstitucionalizm. Problemy' teorii i praktiki. M.: MGYuA, 2008.

[15] *Mixaleva N.A.* Poryadok prinyatiya, peresmotra i vneseniya popravok v regional'ny'e konstitucii i ustavy' // Lex Russica: Nauchny'e trudy' MGYuA. M., 2008. № 3. S. 587 - 596.

[16] *Mixaleva N.A.* Struktura konstitucij (ustavov) sub»ektov Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. M., 2008. № 5.

[17] *Mixaleva N.A.* Konstitucionny'e reformy' v rossijskix respublikax // Vstupit. stat'ya k sborniku dokumentov «Konstitucii respublik v

sostave Rossijskoj Federacii». M.: Manuskript, 1995.

[18] *Mixaleva N.A.* Konstitucionny'e reformy' v respublikax – sub»ektax Rossijskoj Federacii // Gosudarstvo i pravo. 1995. № 4.

[19] *Mixaleva N.A.* Pravovy'e aspekty' sovremennogo rossijskogo federalizma: Obzor // Federativnoe ustrojstvo Rossii: Istoriya i sovremennost'. M.: INION RAN, 1995.

[20] *Mixaleva N.A.* Konstituciya 1993 g. – yuridicheskaya model' nastoyashhego i budushhego Rossii // Lex russica. 2013. № 12.

[21] *Mixaleva N.A.* Konstitucii i ustavy' sub»ektov Rossijskoj Federacii (sravnitel'no-pravovoe issledovanie).

[22] *Regiony' Rossii. Social'no-e'konomicheskie pokazateli.* 2016: R32 Stat. sb. M.: Rosstat, 2016.

[23] *Sinyukov V.N.* Rossijskaya pravovaya sistema: vvedenie v obshhuyu teoriyu. Saratov, 1994.

[24] Sistema organov gosudarstvennoj vlasti sub»ektov Rossijskoj Federacii // Sub»ekt Rossijskoj Federacii. Pravovoe polozhenie i polnomochiya. M.: Yurid. lit., 1998. – 237 s.

[25] Sub»ekt federacii. Pravovoe polozhenie i polnomochiya: Nauchno-prakticheskoe posobie. M., 1998.

[26] Territoriya v publicnom prave / I.A. Alebastrova, I.A. Isaev, S.V. Narutto i dr. M.: Norma, Infra-M, 2013.

[27] *Tuxvatullin T.A.* Predmety' vedeniya sub»ektov Rossijskoj Federacii: problemy' identifikacii i pravovogo regulirovaniya (konstitucionno-pravovoe issledovanie) // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2016. № 1.

[28] Federalizm – global'ny'e i rossijskie izmereniya: Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Kazan', 1993.

[29] *Xlopushin S.N.* K voprosu o konstitucionno-pravovom statuse sub»ektov Rossijskoj Federacii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2012. № 9.

[30] *Chertkov A.N.* Izmenenie konstitucionno-pravovogo statusa sub»ekta Rossijskoj Federacii // Zhurnal rossijskogo prava. 2013. № 11.

[31] *Chertkov A.N., Kistrinova O.V.* Dogovorny'j aspekt razgranicheniya polnomochij v Rossijskoj Federacii: istoriya i sovremennost' // Zhurnal rossijskogo prava. 2014. № 8.

